Более того, этой проклятой девушке, должно быть, было чем заняться, когда она выходила на улицу. Иначе зачем ей настаивать на том, чтобы идти одной?

И Пин подумала об этом и сразу же выразила обеспокоенное лицо Цзи Ю. Перед Му Ин Руи она схватила Цзи Ю за руки. Она тихо спросила: — Ю, позволь маме сопровождать тебя. Что мы будем делать, если что-то произойдёт?

Цзи Ю с готовностью согласилась. — Тогда Ю не пойдёт. Изначально Ю хотела лично купить подарки для дедушки, папы и мамы на Праздник Середины осени. Теперь мне кажется, что я могу использовать имеющиеся материалы под рукой и создать их сама. Но, папа, было бы хорошо, если бы маме это нравилось.

И Пин немедленно сделала вид, что счастливо улыбается. — Хорошая девочка! Ты не должна следовать за своим дедом и дядей и владеть ножами и копьями. Девушкам лучше быть нежными, спокойными и достойными. Тебе почти двенадцать лет. В конце следующего года мы должны заключить для тебя брак. Лучше учить больше рукоделие и этикет. Лао, после Середины осени, как насчет пригласить отставного учителя из Императорского дворца, который будет учить Ю в поместье?

С лицом нежности и поклонения и кокетливым голосом она скулила: — Лао - знаменитый талант Великого Ян. Конечно, его дочь должна уметь подобрать слова и манеру. Лао, правильно ли я говорю?

Будь то глаза или голос, страсть Му Ин Руи была спровоцирована. Цзи Ю нашла это тошнотворным.

Му Ин Руи ничего не сказал, но его глаза заигрывали с И Пин. Он легко и легкомысленно улыбнулся: — Фурен всегда была добродетельной и знающей. Всё, что говорит Фурен, верно. Ты должна помнить слова своей матери и слушаться её.

Но Цзи Ю слегка улыбнулась и вежливо поклонились. — Да, дочь наверняка будет помнить учения отца и матери.

Ее отношение было настолько хорошим, что нельзя было сказать, что она была недовольна. Но этим утром эта проклятая девушка вышла из дома. К тому времени, когда И Пин узнала об этом, Цзи Ю прощалась.

Она и Лаой были очень несчастны, когда услышали это. Лаой даже сразу же сделал ей выговор: — Разве ты не говорила, что не собираешь больше уезжать? Почему ты вдруг передумала? Ты действительно становишься более самонадеянной. Ты смеешь быть двуличной по отношению к своим родителям?

Кто знал, что проклятая девушка будет неторопливо возражать: — Отец, дочь не может согласиться с твоими словами. Ю никогда не передумывала об этом. Но я боялась , что мои родители будут беспокоиться и не смогут заснуть, поэтому я скрыла это. Кроме того, я подчинялась просьбе деда. Пожалуйста, не сердись, отец, из-за сыновнего благочестия дочери.

Закончив говорить, она неторопливо ушла.

Даже если она и Лаой злились и не выходили, чтобы поприветствовать ее, когда Цзи Ю решила купить так много рабов, она должна была прийти, чтобы сказать им об этом, верно?

Был ещё один момент, который заставил И Пин чувствовать себя неловко. Эта Цзи Ю таинственно провела весь день в саду сотен трав своей покойной матери.

Никто не знал, чем Цзи Ю занимается. Однажды И Пин пошла посмотреть на вид , но Ши Юнь запретила ей входить. — Сяоцзе спит внутри. Никто не должен беспокоить ее.